

Когда Шан Линь закончила говорить, в зале на мгновение воцарилась тишина. Тань Пинтин не сдержалась и фыркнула:

— Какая же она мелкая! Проиграла в игру, а теперь язвит, будто Ло Си выбился в люди, только подражая Е Гуйчжоу. Неужели это так важно?

Фу Синьдун усмехнулся:

— Посмотрим, что он скажет.

Камера быстро переключилась с ошарашенного ведущего на лицо Ло Си. Его выражение оставалось таким же спокойным, уголки губ слегка приподняты, улыбка не сходила с лица.

Но почему-то Фу Синьдун в этой улыбке уловил нотку иронии.

Ло Си встал, кивнул ведущему и другим участникам на сцене, поклонился зрителям, а затем выпрямился.

— Спасибо всем за вашу любовь и спасибо старшей сестре Шан Линь за её слова. Этот особый подарок я принимаю и обязательно найду способ отблагодарить её за заботу. Мне кажется, слова Е Гуйчжоу словно специально сказаны для меня. Все знают, что я начал свою карьеру с подражания, и, возможно, выгляжу как подделка. Но я считаю, что в жизни многое начинается с подражания — и актерское мастерство, и пение. Кто из нас не учился, подражая великим предшественникам? Но в глубине души я всегда хотел быть самим собой. Е Гуйчжоу прав: каждый из нас уникален. Я — Ло Си, а не чья-то копия!

Он сделал небольшую паузу, подмигнул в камеру, и его черные глаза снова засияли.

— И еще, я хочу воспользоваться платформой Восточного телевидения, чтобы ответить на вопрос, который волнует многих в интернете. Некоторые говорят, что я сделал пластическую операцию, чтобы быть похожим на Е Гуйчжоу. Я хочу заявить со всей ответственностью: мое лицо — естественное, созданное природой. Спасибо за вашу заботу!

Зал взорвался аплодисментами.

Фу Синьдун, сидя перед телевизором, с удовольствием допил свой новый напиток.

Тань Пинтин, глядя на него, улыбнулась с легкой иронией.

— У Ло Си высокий эмоциональный интеллект. Слова из его уст звучат очень приятно, и он кажется гораздо более симпатичным зрителям, чем Шан Линь. Но он тоже хорош — называет её «старшей сестрой», хотя она всего на пару лет старше. Смотри, как она злится.

Фу Синьдун поставил стакан:

— Ты хорошо разбираешься в людях. У парня действительно острый язык.

Да, в этот момент он снова увидел мягкие губы того парня, его слегка приподнятые уголки рта, услышал его ленивый голос:

— Брат Фу, поможешь мне помыться?

Конечно, почему бы и нет!

И Тань Пинтин увидела, как обычно холодный и неподкупный полицейский вдруг начал тихо посмеиваться.

Её заинтересовало, кому именно адресована эта загадочная улыбка — ей самой или кому-то на экране. Пока она не могла быть уверена.

Когда Фу Синьдун подвез Тань Пинтин к её дому, девушка легко выпрыгнула из машины и помахала ему:

— Спасибо, инспектор Фу, за то, что выслушал мои нескончаемые рассуждения о деле. Но ты тоже должен поблагодарить меня — я ведь провела с тобой весь вечер за просмотром телевизора. Увидимся!

Фу Синьдун, сбитый с толку её прямой и последними словами, не успел показать свое обычное холодное выражение лица, которое он обычно демонстрировал в конце свиданий вслепую. Тань Пинтин уже помахала рукой и скрылась за дверью.

Ладно, как она сказала, учитывая, что он все время был рассеян и провел с ней вечер за просмотром телевизора... и Ло Си, он не стал мрачно прощаться.

Машина, казалось, отражала настроение хозяина, плавно двигаясь в сторону его квартиры.

Черный автомобиль, спрятанный в тени на обочине, медленно тронулся с места и, скрываясь в ночи, последовал за ним.

Утро субботы было мягким и теплым, солнечные лучи за окном почти не напоминали о холодной северной весне.

Фу Синьдун, задержавшийся на работе допоздна на совещании, не стал долго спать, а проснулся рано, чувствуя, как тело требует активности.

Солнце освещало его загорелое лицо и мощную грудь, принося ощущение комфорта и свободы. Хотя он уже проснулся, он не открывал глаза, позволяя своему обнаженному телу нежиться под одеялом. В его голове был только один образ — стройная, подтянутая фигура молодого человека, его гладкая спина, узкая талия, округлые ягодицы...

Это тело, словно сошедшее с полотна западного художника, где красота и изящество слились воедино, медленно наклонялось, руки опирались на край кровати, создавая естественную, красивую линию.

Кожа Фу Синьдуна, загорелая и плотная, под белым одеялом начала приобретать легкий румянец. Одеяло, как ветви за окном, слегка дрожало, подчиняясь ритму, который то ускорялся, то замедлялся, словно колосья на ветру.

Когда он, удовлетворенный, стоял под душем, он вдруг почувствовал странное раздражение, глядя на свои руки.

Неужели это из-за того, что пришла весна?

В девять утра машина Фу Синьдуна уже мчалась по дороге в пригороде Цзиньбэя. Отсутствие городского графика делало поездку приятной, и его настроение постепенно улучшалось.

Завибрировал телефон.

В это время мог звонить только кто-то из команды. Он поправил наушник и с легким раздражением нажал кнопку ответа.

— Дядя полицейский, это я, Ло Си.

Солнце, пробиваясь сквозь черные тучи, осветило салон машины, разгоняя тьму.

— Да, я знаю, — голос Фу Синьдуна звучал спокойно, но в нем была нотка радости, которую он сам не заметил или старался скрыть.

— Я на прошлой неделе был в Шанхае на съемках, вчера вернулся в Цзинбэй. Я все думаю о том, что разбил твою машину ипил твой вкусный суп, и мне стало немного неловко. Поэтому я купил тебе небольшой подарок в Шанхае, и ты не смей отказываться!

Игривый и ленивый голос Ло Си оставил легкое щекотание в ушах Фу Синьдуна, которое быстро передалось на его лицо. Его обычно нахмуренные брови разгладились, а в глазах появилась улыбка.

— Хорошо, я приму... — голос Фу Синьдуна все еще звучал холодно.

— Ты дома? Скинь мне адрес, я сейчас подъеду и передам, — в голосе Ло Си тоже чувствовалось легкое волнение.

— Я за городом, только выехал... Может, я сам заеду к тебе, когда вернусь.

Нога Фу Синьдуна, лежащая на педали газа, слегка ослабла. В этот момент он даже хотел развернуться и поехать обратно, чтобы увидеть того парня, который только что помог ему расслабиться в его утренних фантазиях, и посмотреть, что он ему привез.

— А, понимаю... Тогда заезжай, когда вернешься. Я сегодня никуда не спешу.

Фу Синьдун почувствовал, как его сердце забилося чаще. Он не был уверен, но ему показалось, что в голосе парня была та же нотка разочарования, что и у него.

— Ло Си! — он импульсивно выкрикнул его имя.

— Да?

— Если ты не занят, может, поедешь со мной за город? Сегодня на улице... очень хорошая погода.

Фу Синьдун почувствовал, как его ладони стали влажными от пота.

— Я не очень хорошо знаю дорогу... Если ты не торопишься, давай встретимся где-нибудь по пути!

Он согласился! Фу Синьдун, взволнованный, резко нажал на газ.

— Хорошо, знаешь дорогу Чуньлай возле четвертого кольца? Там есть Walmart, встретимся у входа!

Дорога Чуньлай... Неужели весна действительно пришла?

Прислонившись к машине, Фу Синьдун выкурил две сигареты подряд.

Глаза ясны, как стеклянный сосуд, а сердце трепещет, как волны на воде.

<http://bllate.org/book/16694/1532867>